



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 14-008-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 мая 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Свиридова Ю.А.
Эрдыниева Э.Б. и Толкаченко А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Чернова И.Н. на приговор Воронежского областного суда от 22 февраля 2008 года, которым

Чернов И.Н., судимый 15 января 2001 года по ст.ст.158 ч.2 п.п. «б, в, г», 175 ч.2 п. «в» УК РФ к 5 годам 6 месяцам 3 дням лишения свободы;

- осужден к лишению свободы: по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ к 12 годам без штрафа, по п.п. «в, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ к 17 годам, по ч.3 ст.30, ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу также осужден Кохан Р.А., в отношении которого приговор не обжалован.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденного Чернова И.Н., мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Чернов признан виновным в совершении разбойного нападения на К [] с причинением тяжкого вреда здоровью и ее убийстве в группе с Коханом.

Преступления совершены 16 апреля 2007 года в г. [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Чернов выражает несогласие с приговором, считая себя невиновным в совершении преступлений. Указывает, что в суд не были вызваны свидетели В [] Н [] К [] при этом последний пояснял, что Кохан говорил, что это он совершил убийство, суд не принял во внимание записку Кохана, в которой он угрожает ему и его пояснения, т.е. Чернова, что он ранее работал у К [] по хозяйству, считает, что он виновен только в совершении кражи у потерпевшей мобильного телефона. Также полагает, что в приговоре допущены противоречия относительно оценки достоверности показаний В [], и указывает, что государственный обвинитель просил исключить из обвинения по ст.105 УК РФ пункт «ж», но суд осудил его по данному признаку. Просит разобраться в деле и принять справедливое решение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Романов И.П. считает доводы жалобы необоснованными и просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Доводы Чернова о непричастности к разбойному нападению и убийству К [] опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний свидетеля В [], данных на предварительном следствии, следует, что в ходе распития спиртного именно Чернов предложил Кохану совершить хищение имущества у какой-то бабушки, на что Кохан дал согласие и они пошли к дому № [] по ул. [] (т.е., где проживала К []). Их не было около 30 минут. Когда они вернулись, Чернов был испуганным, сказал ей, что он убил бабушку, в руках у него были постельное белье и сотовый телефон « [] », а у Кохана были кастрюли. Позже, когда они за гаражами распивали спиртное, Чернов рассказал ей, что вначале Кохан, а затем он душили бабушку, после чего он поджог дом, чтобы не оставлять следов.

Кроме того, на очной ставке с К [] В [] подтвердила свои показания, пояснив, что после того как Кохан и Чернов пришли из дома № [] и они все пришли за гаражи, где стали жарить мясо, Чернов рассказал, что Кохан душил потерпевшую, стукнул ее, после чего душил ее стал он и затем он же поджог дом.

В судебном заседании В [] дала в целом показания, согласующиеся с фактическими обстоятельствами дела, однако, при этом, изменила показания в части того, что Чернов не пояснял ей о своем участии в

убийстве потерпевшей и суд обоснованно дал критическую оценку данному изменению показаний, поскольку, В [] находится в близких отношениях с Черновым, длительное время сожительствовала с ним, т.е. является заинтересованным лицом и стремится помочь Чернову избежать уголовной ответственности за содеянное, при этом ее показания, данные на предварительном следствии являются последовательными и согласуются с другими доказательствами. Противоречий судом не допущено, поскольку, суд признал показания В [], данные в судебном заседании, в целом достоверными, однако в части ее объяснений относительно неучастия Чернова в совершении преступлений надуманными, о чем суд и указал в приговоре.

Из показаний свидетеля К [], данных на предварительном следствии, следует, что утром 16 апреля 2007 года за гаражами он распивал спиртное с Коханом Р [], Черновым И [] и девушкой по имени С []. После распития Кохан и Чернов куда-то ушли, а он ушел спать. Утром следующего дня он встретил Кохана, который сказал ему: «Что я натворил, я вместе с И [] вчера убил бабу», также Кохан рассказал, что после того как они убили бабу, они похитили вещи и И [] поджог дом, также он видел у Кохана денежную купюру достоинством [] рублей, т.е. из показаний видно, что Кохан не пояснял К [] о том, что потерпевшую убивал только он один.

Данные показания К [] судом оглашены в соответствии со ст.281 УПК РФ, с согласия сторон, возражений со стороны Чернова не имелось.

Также, в соответствии со ст.281 УПК РФ, с согласия сторон в судебном заседании были оглашены показания свидетеля Н [], из которых следует, что 16 апреля 2007 года в начале 16-го часа, находясь во дворе своего дома № [], увидела своего бывшего соседа Чернова И [] с ранее ей незнакомым Коханом, которые были в состоянии алкогольного опьянения. Пока она 1-2 минуты разговаривала с Черновым, Кохан зашел за угол дома № [] и следом за ним ушел Чернов. Минут через 40 она увидела Чернова и Кохана, направлявшихся в сторону железнодорожной линии.

Из показаний потерпевшей А [] следует, что она проживала совместно с матерью К [], [] г.р., мать страдала давлением, у нее болело сердце, она плохо передвигалась, у нее не «работала» левая рука, т.к. ранее была сломана. Примерно в марте 2007 года в соседнем доме поселился ранее незнакомый Чернов с женщиной, который в марте два раза помог по хозяйству, т.е. вскопал грядки и вынес мусор. В результате совершенных преступлений были похищены радиоприемник, сотовый телефон, простынь, комплект постельного белья, кастрюли, казан, 2 кг. мяса, сало, масло и [] рублей. Огнем были повреждены диваны, кресло, телевизор, ковер, занавеска на окне сгорела полностью.

Кроме того, суд обоснованно пришел к выводу о том, что совершить нападение на К [] и похитить имущество было предложено именно Черновым, поскольку последний проживал в соседнем доме, помогал ей по

хозяйству, знал с кем потерпевшая проживает и что ее дочь днем находится на работе.

По заключению криминалистической экспертизы на джемпере Чернова имелись 12 хлопковых волокон общей родовой и групповой принадлежности с тремя из десяти волокон, входящих в волокнистый состав пиджака потерпевшей К [REDACTED] и 6 шерстяных волокон общей родовой и групповой принадлежности с одной из десяти волокон, входящих в волокнистый состав ткани платка потерпевшей К [REDACTED]. Также были обнаружены на одежде Кохана волокна, входящие в волокнистый состав пиджака и платка потерпевшей К [REDACTED]. Кроме того, на одежде Кохана и Чернова имеются следы термического воздействия, наличие следов копоти и сажи на предметах одежды свидетельствует о нахождении исследуемой одежды в непосредственной близости от очага горения.

Эксперт-криминалист Р [REDACTED] пояснила суду, что обнаруженные при исследовании на одежде Кохана и Чернова волокна, входящие в состав ткани одежды К [REDACTED] свидетельствует о конкретном контакте Кохана и Чернова с потерпевшей, перенос волокон через какие-либо предметы, садово-огородный инвентарь невозможен, что опровергает доводы Чернова о том, что волокна могли появиться когда он дважды в марте 2007 года работал у К [REDACTED] по хозяйству, т.е. вскопал грядки и вынес строительный мусор.

По заключению судебно-медицинской экспертизы смерть К [REDACTED] наступила на месте происшествия в результате комбинированной травмы: сочетанной тупой травмы головы, шеи, груди и позвоночника, асфиксии от сдавления органов шей руками и острого отравления окисью углерода.

Кроме того, в судебном заседании Кохан и Чернов, а также и на предварительном следствии, в том числе при выходе на место происшествия, дали показания, изобличающие друг друга, но при этом умаляя свою роль при совершении преступлений, из которых следует, что каждый из них требовал у К [REDACTED] деньги, при этом ими были нанесены ей удары, в том числе табуреткой, от чего табуретка развалилась, кошелек, из которого Кохан достал купюру достоинством [REDACTED] рублей, К [REDACTED] вытащила во второй комнате из дивана, а также каждый из них душил потерпевшую, после чего спичками подожгли диван, занавеску, Чернов похитил сотовый телефон, белье, а Кохан кастрюли, мясо.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что рядом с трупом К [REDACTED] лежат обломки сломанного табурета, на диване пустой кошелек, в комнате обгоревшая огнем и обуглившаяся мебель, стены и потолок со следами горения и обугливания, что соответствует показаниям Кохана и Чернова и подтверждает факт совершения преступлений именно ими. Также характер телесных повреждений, обнаруженных на трупе К [REDACTED], их локализация и механизм причинения согласуются с их показаниями и подтверждают факт нанесения ей ударов табуретом по голове, нанесения ударов ей по различным частям тела, ее удушения и отравления угарным газом.

Согласно акту о пожаре и протокола дополнительного осмотра места происшествия, в ходе которого в доме потерпевшей были обнаружены 3 невязаных очага пожара. При этом, признаков короткого замыкания или иных технических причин возникновения горения обнаружено не было.

Из заключения пожарно-технической экспертизы следует, что в доме обнаружены три очага пожара, располагавшиеся в помещении второй жилой комнаты: на краю секции разложенного дивана-малютки, на поверхности подушки и покрывала, лежащих на боковине дивана и на поверхности кресла. Все три очага пожара не имели общих путей распространения. Сначала горение возникло в районе кресла, далее на диване-малютке и в последнюю очередь на диване.

По заключению криминалистической экспертизы на кресле, большом диване и диване-малютке следов легковоспламеняющихся нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов не обнаружено.

По заключению судебно-медицинской экспертизы на фрагментах деревянной скамейки и кошельке обнаружен пот без примеси крови. Присутствие пота Кохана и Чернова возможно в примеси к поту другого лица. На одном из фрагментов скамейки обнаружен волос человека и происходит с головы, волос является вырванным, происхождение которого не исключается от потерпевшей К [REDACTED].

Из протокола осмотра жилища Чернова следует, что в ходе осмотра Чернов выдал похищенные им комплект постельного белья, простынь и сотовый телефон « [REDACTED] 0», которые были опознаны дочерью К [REDACTED] А [REDACTED] [REDACTED].

Из записки, выданной Черновым, видно, что Кохан угрожает Чернову в связи с тем, что Чернов дает в отношении его изобличающие показания.

Таким образом, оценив исследованные по делу доказательства в их совокупности, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Чернова в совершении разбойного нападения на К [REDACTED] и ее убийстве, и дал верную юридическую оценку его действиям.

Довод Чернова о том, что государственный обвинитель просил исключить из обвинения пункт «ж» ч.2 ст.105 УК РФ является несостоятельным, поскольку, государственный обвинитель просил исключить признак, предусмотренный пунктом «ж» - по предварительному сговору, оставив тем самым в обвинении другой признак, предусмотренный этим же пунктом «ж» - группой лиц, в связи с чем суд и квалифицировал таким образом действия осужденных.

Наказание Чернову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, обстоятельства, отягчающего наказание, данных, характеризующих его личность, и является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Воронежского областного суда от 22 февраля 2008 года в отношении Чернова И [] Н [] оставить без изменения, а его кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи